

Предисловие

Как часто можно слышать от молодежи сегодня «Круто!» или «Это вызывает у меня такой трепет?» Или же в ином контексте военное руководство может характеризовать военные действия, прибегая к квази-апокалиптическим терминам, скажем «шок и трепет?»

Боюсь, слишком часто. На самом деле нет ничего плохого в том, что слово «трепет» (awe) и его производные встречаются в нашем словаре повсеместно. Быть может, это даже хороший знак, что помимо своего обычного назначения, то, что мы вкладываем в это понятие – «истинный трепет» – полнее и глубже проникает в нашу культуру.

Вообще надо сказать то, что мы подразумеваем под этим понятием, – «истинный трепет» – прошло множество реинкарнаций в человеческой истории. Например, в древности было достаточно узкое понимание: нечто, чего человек боится, или то, что нужно преодолеть, главным образом в природе. Когда человека чего-то боится, о чем говорил Рудольф Отто в своем религиозном исследовании *Представление о целостном*,¹ – это и есть основной опыт созидания, а основной опыт создания, – продолжает он, – та самая благодатная почва для религии. С другой стороны, впоследствии – с ростом науки и промышленной революцией – мы вообще перестали обращать внимание на это понятие, или уже в наше время стали отмечать его усиливающий компонент, скажем, то, что вызывает сильное волнение.

Но все дело в том, что трепет – это вовсе не то, что парализует человека, ни искусственное «все хорошо», но глубинное и особое *отношение*. Это отношение, если кому-то посчастливилось так или иначе заякорить это состояние, включает в себя некое предчувствие и глубокое волнение, смирение перед всем сущим и величием того, что окружает нас. Поэтому, когда я слышу от молодых людей: «Это так круто» (awesome), скорее всего это лишь общее ощущение, но не понимание истинного смысла того, что они вкладывают в это понятие.

Таким образом, настоящая книга может являться неким противовесом столь односторонним – и в общем-то безжизненным – проявлениям трепета. Те размышления, которые вы найдете в ней, могут помочь нам понять, как можно использовать традиции предков (скажем, смирение, глубина, соблюдение норм и правил) с нашими последними достижениями (смелость, спонтанность и открытость) что позволит человечеству постепенно выйти на совсем иной путь развития.

В частности, в данной книге мы постараемся показать, как природа и сила трепета способны трансформировать нашу жизнь. Это в чем-то сродни другим средствам помощи самому себе, но с одной большой оговоркой: акцент в данном случае будет сделан на случаях из жизни реальных людей. Так, например, читатель узнает, как благодаря трепету изменилась жизнь Джима Хернандеса (бывший лидер преступной группировки, а ныне всеми уважаемый наставник молодежи), как бывший наркозависимый Майкл Купер стал целителем, а больной раком (третья стадия) Марк Штерн встал на путь духовных исканий и глубинного созерцания. В данной книге читатель также узнает обо всех тех приятных моментах и непростых задачах, с которыми нам приходится сталкиваться в процессе воспитания детей, в сфере образования, в области юмора, в политической сфере и в процессе собственного старения. Беря за основу основные принципы философии, которые я уже излагал в своей предыдущей книге *Заново открывая трепет*², вызвавшей большой резонанс, в книге *Пробуждаясь к трепету* приводятся истории из жизни, свидетельствующие о движении, которое только зарождается. Это движение не требует каких-то специальных теоретических или религиозных воззрений, медикаментозных средств или огромных вложений. Но то, что нам действительно необходимо, – это некое отношение к жизни, когда все мы будем чувствовать себя естественно и свободно.

Итак, то, что я называю «пробуждением, в основе которого лежит трепет», – это не просто наше наследие, но то, что мы должны понимать и развивать.

Ниже содержится перечень условий, – как благоприятных, так и неблагоприятных – способствующих этому пробуждению

трепета. Мы основывались на тех случаях из жизни, которые стали нам известны и заслуживают отдельного внимания:

I. Что может способствовать возникновению у человека чувства трепета (или же смирения и удивления – изумления – перед жизнью):

- базовая способность находиться в этом мире;
- умение рефлексировать;
- способность снизить темп жизни;
- умение наслаждаться моментом;
- фокус на том, что действительно приносит удовольствие;
- целостное видение;
- открытость таинству жизни и бытия;
- ценность жизни, как таковой;
- ценность боли, иногда выполняющей для нас роль учителя;
- ценность баланса (например, между хрупкостью и выносливостью);
- способность предаваться размышлениям в одиночестве;
- созерцание, когда нас ничего не отвлекает;
- созерцание с близкими нам людьми или друзьями;
- глубинная терапия или медитация;
- способность находиться «здесь» и «сейчас» и принимать неизбежное (и «это тоже пройдет»);
- способность находиться «здесь» и «сейчас» и принимать то, что жизнь столь быстротечна;
- способность отдаваться – осознанно – совершенно неизвестному;
- способность поверить в это неизвестное.

II. Что не способствует возникновению чувства трепета (или же смирения и удивления – изумления – перед жизнью):

- бедность и депривация;
- высокий темп;
- ригидность;

- догматизм;
- неумеренность в еде;
- беспорядочность;
- инфляция Эго;
- дефляция Эго;
- озабоченность материальной стороной;
- слишком большое значение придается статусу;
- потребительство как образ жизни;
- регулярное потребление нездоровой пищи, лекарств или алкоголя;
- зависимость от средств массовой информации;
- склонность к автоматизации;
- стремление к простым ответам;
- навязчивые позитивные мысли;
- навязчивые негативные мысли;
- фиксация;
- принуждение;
- редуционизм;
- раскол.

И, наконец, мне бы хотелось выразить свою глубочайшую признательность всем тем, кто любезно согласился рассказать о своей жизни, показав нам еще раз величие самой жизни.

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБУЖДАЯСЬ ЧЕРЕЗ ТРЕПЕТ

Если человек утрачивает способность удивляться, а также ценить все то, что неподвластно нашему разуму, это может иметь серьезные последствия для нашего.... здоровья, не говоря уже о благополучии всех нас.

Ролло Мэй, Диалоги: экзистенциальная философия и ее применение в рамках терапии

Знать о существовании каких-то непостижимых вещей, как некой высшей мудрости и ослепительной красоты, что мы, в силу достаточно ограниченных способностей, способны понять лишь в наиболее примитивных формах, - эти знания, эти ощущения можно считать истинной религиозностью. В этом смысле, и только в этом отношении можно считать то, что я принадлежу к категории глубоко верующих людей.

Альберт Эйнштейн, То, во что я верю

Пятьдесят лет назад, когда мне было два с половиной года, смерть унесла моего брата (у него была сердечная недостаточность). Тридцать четыре года назад, когда мне было восемнадцать, мой дядя умер от инфаркта, а через пять лет то же самое произошло и с моим отцом.

С тех пор я не перестаю ломать голову над этой тайной. Врачи уверяют меня в том, что я делаю все возможное. Я принимаю те лекарства, которые мне показаны, ем правильную пищу и выполняю необходимые упражнения, но все это по-прежнему (и это вполне естественно, как мне кажется) совершенно непостижимо для меня.

Три раза в своей жизни я испытывал панический страх. Первый раз, когда умер мой брат. Тогда я как будто весь «рассыпал-

ся». Я мог рыдать в темноте часами, уединяясь от парализующего меня мира.

Второй раз, когда мне было пятнадцать, и я чуть не утонул в океане. В пятидесяти милях от побережья в Вирджинии произошел сильнейший шторм. Мы же с отцом, известные смельчаки, занимались в это время серфингом. Все это закончилось многочисленными переломами и потерей памяти.

Третий раз, когда я учился в магистратуре (вдали от дома) и передо мной была поставлена очень непростая задача (одним уважаемым профессором) поработать с пациентами, имеющими психотические нарушения. Вскоре я увидел один страшный фильм о психозах, и в результате сам пережил нечто, наподобие психотического расстройства. Для последующей реабилитации потребовался не один месяц.

Я вспоминаю все эти эпизоды вовсе не для того, чтобы вызвать сострадание у читателя, но скорее проиллюстрировать следующее: все эти потрясения в моей судьбе позволили мне узнать нечто важное по поводу того, что значит этот трепет. Первое, чему я научился тогда, – неважно, какое отчаяние я испытывал, как бы это меня ни коробило и корежило, – мне не нужно было убирать эту тайну из своей жизни. Мне не нужны были лекарства или какие бы то ни было догмы, чтобы это как-то исказить. Нельзя сказать, что я стал эдаким суперменом, невосприимчивый к боли; вовсе нет. Иногда я в отчаянии пытался воздвигнуть собственные барьеры против этой тайны – среди которых эскапизм, отрицание и уход.

Однако, в конце концов, и благодаря тем нескольким встречам, которые оказались глубоко целительными для меня, я понял, что ответом будет вовсе не нейтрализация, но разъяснение, не решение вопроса как такового, но способность рисковать. Таким образом, изменения и неизвестное стали постепенно тем самым главным для меня, а именно: способностью осознавать происходящее вокруг. Среди этих открытий было непростое и все же глубокое осознание того, что жизнь настолько мимолетна; я научился ценить каждый миг собственной жизни; я открыл для себя важность одиночества и совместного пребывания, креативности и способности удивляться; неожиданно для себя я также

осознал то, что в жизни очень много неопределенного, постепенно уходя от страха к тому, чтобы смело противостоять опасностям. Такая восприимчивость, наверное, объясняется тем, что в тот период меня особенно интересовала научная фантастика, и я не жалел времени на изучение историй о всевозможных далеких планетах, внеземных цивилизациях или особых состояниях сознания. На мою психику эти истории действовали возбуждающе, но наряду с тем это было настолько захватывающе и интересно. Такие книги, как *Призрачная будка*, *Трещина во времени* и *Падение дома Ашеров*; фильмы – *Волшебник страны Оз*, *Убить пересмешника* и *Франкенштейн*; и телевизионные программы *Внешние границы*, *шаг назад* и *Переход* – все они стали моими любимыми друзьями. Я мог часами смотреть какое-нибудь драматическое шоу или мелодраму, анализируя характеры, сюжеты и идеи этих фильмов. У меня даже была собственная игровая студия, свои «актеры по контракту», сценарии, эскизы и всевозможные декорации. С возрастом это перешло в написание коротких рассказов, стихи и глубинный интерес к философии и психологии. Иными словами, я совершенно очарован тем, что есть наше бытие, а также ключевыми вопросами этого бытия: кто мы, что мы собой представляем, и что это такое – жизнь? И я бы вряд ли смог раскрыть для себя все эти вопросы, не имея необходимой поддержки, не ломая голову над их смыслом или не следуя по пути известных личностей в этом направлении. Надо сказать, что путь был не из легких. Конечно же, он не был линейным. Но в конце концов я получил огромное вознаграждение, ведь как и многие из тех, кто отваживается идти по этому пути, я обрел покой в этом таинстве.

Настоящая книга – своеобразное подтверждение того таинства и покоя (способность удивляться), что так отличается от «покоя» готовых ответов или лекарств, к которым мы так часто прибегаем сегодня. В этой книге я постараюсь рассказать вам о тех людях, чья жизнь – своеобразный призыв к исцелению и трепету, обладающему такой силой трансформации. Все те люди, о которых пойдет речь в данной книге, единодушны в том, что прежние догмы (навязчивость, абсолютизм, идолопоклонство) точно так же, как и новые средства (прием лекарств или

перепрограммирование, что очень напоминает лекарства), – несмотря на то, что это действительно иногда помогает временно ослабить боль, – не могут быть надежным решением для большинства из нас. Вокруг нас слишком много войн, всевозможных разрушений и соответственно крушения иллюзий.

Итак, пришло время, чтобы в нашей культуре возникло что-то новое и всеобъемлющее, если мы действительно хотим, чтобы человек сохранился, как вид. И это что-то для многих из нас напрямую связано с трепетом.

Природа и сила трепета

Оно всегда где-то рядом, как будто ждет нас.

И дело даже не в Боге, а в том, что гораздо глубже – такой непрерывный источник. Человек способен испытывать бесконечный трепет перед жизнью и бытием. Что бы мы ни теряли, страшились или презирали – это и есть тот самый трепет. И это всегда с нами – в самый страшный час, когда нам предстоит держать ответ или мы чувствуем себя опустошенными, как в жизни, так и смерти, ибо это находится за пределами жизни или смерти, испытаний, выпавших человеку или чувства опустошенности.

Бряд ли мы можем сказать, что это легко достижимо, доступно пониманию или даже осмыслению, это невозможно понять.

Тем не менее, это *возможно*. Может быть достаточно всего одного мгновения или на это может уйти вся жизнь.

Трепет – это Бог, но гораздо глубже. Это истоки и предназначение, все больше вопросов и не меньше ответов.¹ Это наше смирение и удивление перед тем, что было задолго до нас.² Трепет – это не свет блаженства, равно как и не полное отчаяние. Это нечто БОЛЬШЕЕ – неважно, говорим ли мы о блаженстве или отчаянии.

Трепет связывает нас с созиданием. Но это не какие-то предписания, но изумление и бесконечность.

Трепет – это глубинная связь с таинством; бесконечность и удивление, освобождение души, которая не может вырваться, и бальзам для неутомимого путника.

Благодаря трепету предназначение становится путешествием, а путешествие – предназначением. Нет места, куда нам «нужно попасть», но всегда есть то место, где мы «хотим быть», получать наслаждение и стремимся туда попасть. Как только мы попытаемся как-то заякорить это чувство, мы тут же утратим его; ибо пытаясь найти обходные пути, мы пытаемся обмануть самих себя.

Сила в парадоксальности: страх, но при этом и удивление, неопределенность и наряду с этим величие.

Наша задача будет состоять в том, чтобы встретиться с собственными страхами и тем, что заставляет нас удивляться, – все то таинственное и неопределенное, – не боясь задавать вопросы и глубоко уважая их.

Карен Армстронг, известный ученый в религиозной сфере говорит о чем-то похожем, что она называет «мистический агностицизм». Она указывает на то, что миром сейчас правят фундаменталисты и олигархи в сфере просвещения, и что

некое таинство... вот это могло быть возможной альтернативой это таинство могло бы гармонизировать с теми ценностями, которые есть в нашем светском обществе... И даже если мы не способны к высшим состояниям сознания, возможным благодаря этому таинству, мы можем осознать то, что Бог, например, не может быть чем-то упрощенным или что само слово «Бог» лишь символ реальности, гораздо более многомерной... Мистический агностицизм мог бы помочь нам в этом, чтобы мы научились той сдержанности, а не стремились как можно быстрее решать сложные вопросы с присущим нам с догматическим апломбом.³

В последующих главах я постараюсь рассказать вам истории из жизни тех людей, которые с благоговением относятся к тем вопросам, которые ставит перед ними жизнь, и с благодарностью воспринимают обычные сложные задачи, стоящие перед ними жизнь, начиная с анализа травмы и болезни, и заканчивая образованием детей, торжеством умеренности и юмора. Все эти истории – это глубоко личное пробуждение («пробуждаясь к трепету»), но каждую из них можно также считать пробужде-

нием нашего общества – в действительности пробуждением человечества, – если мы только сможем извлечь опыт из тех уроков. Если же говорить конкретно, то каждая из этих историй – это некая альтернатива тем бесперспективным и безжизненным лекарствам, столь распространенным в наши дни, начиная от религиозных банальностей и заканчивая всевозможными медицинскими препаратами, облегчающими боль. И каждая из них – это небольшой срез того, что культурный антрополог Эрнест Беккер называет «сообществом отверженных».

Человеческое существо, пишет Беккер

Единственное из всех живых существ, чувствующих, что его могут покинуть на этой планете, ... мне кажется, что такой уровень осознанности – в этом что-то от судьбы человека, что в самой высшей точке его личного освобождения от давления других и культуры, и тогда он оказывается один на один с проблемой смысла всей его жизни. И оказавшись в этой ситуации, когда он не может найти безопасных ответов и у него не остается надежды, но лишь острая тоска, сочетающая в себе элементы любви и отчаяния. Возможно только в этот момент мы можем говорить об аутентичном религиозном сознании нашего времени, так же как Псалтирь представлял когда-то такое сознание.⁴

I

**НАШ ВЕК, КОГДА НАМ
ТАК НЕДОСТАЕТ
ЭТОГО ЧУВСТВА ТРЕПЕТА**

Прежде чем переходить к историям из жизни, мы должны все же постараться ответить для себя на один очень важный вопрос: Почему мы так далеки от этого «пробуждения к трепету?» Что удерживает многих из нас от открытия, не говоря уже о нахождении, тех путей, которые связаны с переживанием трепета?

Трепет отражает нашу глубинную связь с таинством – но как же могло произойти, что эта глубинная связь оказалась настолько деформированной? Как это базовое ощущение жизни, все то величие и изумление – основа всех основ нашего бытия – попало в руки эгоистов или темницу циников, неисправимых мечтателей или жесточайших тиранов?

Как мы можем чувствовать – возможно, со своим первым вздохом, – все это богатство жизни, любовь и многочисленные возможности, и в то же самое время отвергать и сводить к минимуму все эти возможности при каждом удобном случае?

Как такое возможно, что невероятные и огромные жизненные ресурсы настолько игнорируются, отрицаются и презираются нами – и тогда на смену им приходит столь надменный, а иногда и жестокий мир, хорошо знакомый всем нам?

Все дело в том, что не успев прийти в этот мир, мы сталкиваемся с неким таинством. Это таинство всего непредсказуемого, непонятного и даже величественного. В каком-то смысле все это имеет очень тонкое значение. С того самого момента, как человек способен осязать, чувствовать, видеть и слышать, он может также и оступаться. И хотя обычно эти вещи вполне решаемы, очень скоро от нас требуется быстрая реакция для реализации наших базовых потребностей. Это то, что мы называем «приобщением к культуре», и в какой-то степени данное приобщение – или уход от этого таинства – необходимо для нашего выживания.

Однако, проблема заключается в том, что очень быстро выясняется то, что нам нужно не просто уйти от всего этого величия и тревоги, или если быть краткими – трепета в нашем мире, нам требуется (по крайней мере в нашей культуре) полностью отбросить многие из этих ценностей. Для того чтобы сформировать культуру, подобную нашей, культуру, – не допускающую какого бы то ни было хаоса, – нам приходится культивировать

всевозможные защиты против таинства и найти такие изошренные стратегии, которые позволят нам обойти все эти непростые вопросы бытия. Поэтому скорее стоит сказать не о смирении перед жизнью, но нашем контроле, координировании и управлении жизнью. И наша связь тогда основана не на нашей способности к удивлению и исследованию, но стремлении к удобствам, идти в ногу со временем и систематизации.

Но пренебрежительное отношение к нашей глубинной связи с таинственным на этом не заканчивается. Отнюдь. Все то, что связано с приобщением к культуре, представляет достаточно большую проблему, если говорить о признании этого таинства, но еще больше усложняет ситуацию тот непростой вызов, связанный с кризисом, который переживаем все мы. Что может произойти с нашим чувством смирения и удивления перед жизнью, – той необъятной жизнью – когда нам приходится сталкиваться с утратами, которые невозможно постичь, отчуждением или разрушениями? Что происходит, когда нас вырывают из собственной рутины, столь же крепко, как и сама эта рутина, – и тогда мы лишь катимся в отчаянии куда-то, по наклонной?

На самом деле здесь возможны две основные перспективы: либо мы обращаемся к чему-то конкретному (гуру, религия или наркотики) для собственного спасения, или же мы встаем на путь внутренней (и внешней) трансформации, исцеления и восстановления. То есть мы встаем на путь трепета.

В этой книге множество примеров людей, которые не побоялись взять за основу это ощущение трепета в жизни. Под «ощущением трепета» я понимаю такое отношение жизни, когда человек признает все то таинство нашего бытия, также принимая на себя ответственность за сознание, понимание и ответные реакции, связанные с этим таинством. Говоря совсем простым языком, речь идет о тех из нас, кто способен выйти за рамки быстрых решений, столь популярных в нашем мире, – касается ли это покупок, религиозных воззрений или психотропных препаратов,

Все больше людей сейчас понимает то, что человеческое существо – непростое создание, и что готовое решение на все случаи жизни не может быть ответом; с другой стороны, они также

понимают и то, что вне зависимости от того, каким путем они пойдут, они не смогут иметь всего, и компромиссы совершенно неизбежны. Вопрос лишь в том, какой это компромисс? Как долго он будет продолжаться? И какова цена потерь? Это те самые вопросы, которые по-прежнему не отпускают нас.

1. Что же мешает нам отважиться?

Чтобы показать читателям, насколько мы все истощены, и как нам не хватает трепета, мне бы хотелось рассказать следующую притчу:

Что если я предложу вам отправиться в «невероятное путешествие»¹, имея для этого все самое необходимое – пищу, кров, одежду?

И если в этом путешествии вам предстоит узнать все самое ужасное и восхитительное, что только возможно во Вселенной, что вы повстречаете там самых разных существ – не только людей, – и каждый день у вас будет возможность восхищаться и испытывать изумление, соприкасаясь с этой совершенно новой, непознанной жизнью?

И наконец еще один существенный довод: что если я скажу вам, что на это путешествие вам будет отпущено лет семьдесят, а по прошествии восьмидесяти лет вы совершите еще более фантастический и загадочный переход?

Захотите ли вы отправиться в такое путешествие?

Будете ли вы ценить каждый миг и призывать все свои силы, чтобы это путешествие состоялось?

Итак, принимая во внимание эти удивительные перспективы, станете ли вы обесценивать, эксплуатировать или даже убивать себя или других на этом пути?

Будет ли у вас желание приспособливаться, лавировать или уваливать от собственной жизни? Или же вы будете стараться так или иначе приукрасить ее, придать ей товарный вид или заменить чем-то еще?

Вполне возможно, но вряд ли.

И вот человеческая история насчитывает уже более ста тысяч лет, а мы все так же пренебрежительно относимся к этому невероятному путешествию – все так же отрицая все подряд: в ступоре ли, от безразличия или загнанные в ловушку собственной жадностью.

Мы совершенно сбиты с толку собственными иллюзиями, идет ли речь об оружии, каких-то невероятных уловках или богах.

Та как же произошло, что мы настолько сбились с пути, особенно в наше время?

Счастье и смерть

Согласно результатам исследований даже во времена национальных катастроф счастье для американцев оказывается выше всего. Так, например, в недавнем опросе общественного мнения в газете *Таймс* (2005) сообщалось о том, что 78% американцев счастливы, а статья называлась следующим образом: «*Наука о счастье: Почему оптимисты живут дольше...*»² Но давайте поразмышляем об этом. Итак, те же самые люди, которые считают себя счастливыми, т.е. более удовлетворены жизнью, уже согласно другим результатам исследованиям, оказываются конформистами, с ярко выраженной инфляцией собственного Я, ориентированные на некий образ Я, и при этом как интеллектуально, так и эмоционально инертные.³ И те же самые результаты показывают нам то, что люди, испытывающие умеренную депрессию, в особенности те из них, кто очень сильно страдал, но потом справился с депрессией: 1) у них более реалистичные ожидания от жизни; 2) они обладают большей толерантностью как интеллектуальной, так и в рамках культуры и 3) демонстрируют гораздо лучшие способности, если говорить о психологическом росте – по сравнению со счастливой половиной человечества.¹

В этой связи, что же это значит быть «счастливым и полным оптимизма» в наше время? Что это значит – «хорошо» относиться к жизни и к тому, что мы получаем в ней? Значит ли это, что тогда человек менее подвержен стрессу, уходя с головой во всевозможные гаджеты, как то: планшеты, мобильные телефоны или разного рода чаты? Или же он уходит в рутину, еду и алкоголь? Означает ли это, что тогда человек позволяет себе принимать всевозможные препараты, изменяющие сознание, или ему требуются какие-то незамедлительные действия? Значит ли это, что таким образом мы придерживаемся ригидных, но жизне-

утверждающих нравственных принципов, или же просто выбираем себе объект для поклонения? Возможно мы делаем огромные вложения в спорт или же тратим уйму времени в торговых центрах? Не становится ли тогда человек неким уравновешенным социальным оператором, способным производить впечатление и совершать необходимые ему манипуляции?

Какими бы назойливыми вам не показались эти вопросы, – а некоторые из них действительно провокационного характера, – но так ли они притянуты за уши? Что еще может означать то, что у более счастливых людей, как мы уже говорили ранее, также более выраженная тенденция к зашоренности, гедонизму и самодовольству, чем у менее счастливых людей?

Исследования также показывают очень любопытные совпадения в нашей культуре между тем, что принято считать нормой, и счастьем. Так, например, если большинство американцев счастливы, что же нам остается делать с другой достаточно большой частью нашего населения, а именно: когда мы узнаем о том, что каждый шестой из десяти американцев верит в то, что предсказания из Книги Откровений (всеобщий экстаз и война с исламом) действительно сбудутся⁵; или же практически одна четвертая населения США «верит в то, что применение насилия для получения желаемого результата вполне приемлемо»⁶ или что американцы в наши дни тратят больше времени на игры, чем на фильмы, DVD, музыку и книги вместе взятые⁷; или же что 67% мужчин США и 57% женщин имеют проблемы с избыточным весом или ожирением.⁸

Возможно ли, что систематизация, абсолютизм и слепой национализм, с одной стороны, или материализм, оппортунизм и ненасытность, с другой, – все это новые стандарты «хорошо приспособленной» жизни?

Во всем этом явное несоответствие. Что-то в нашей жизни не так, когда в вечерних новостях по телевизору (особенно в те годы, которые предшествовали президентским выборам 2008 года) я узнавал каждый день о том, что «счастливые» люди поддерживают правительство, избегающее диалога, и восхищаются военным превосходством; когда восхищаются миллиардерами и игнорируют или смотрят сквозь пальцы на ту категорию на-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru